

Здесь был человек

Военные развалины на Курилах формируют новый облик бывшего царства дикой природы.

Текст: Александр Великанов
Фото: автора

Курилы всегда были своеобразным ключом к Северной Пацифике, важной стратегической точкой. Недаром именно от острова Итуруп, из нынешнего залива Китовый, японские авианосцы двинулись на Перл-Харбор. Курильский форпост всегда укрепляли по последнему слову военной техники и на последнем градусе военной истории. Когда желание воевать исчезло, тысячи тонн стали и бетона остались жить своей жизнью, так и не дождавшись врага, ради которого были построены.

Курилы считаются царством дикой природы. Но с тех пор как играть в войнушку стало немодно, они — еще и царство дикой техники.

Сюда не добралась «железная лихорадка» — лом металлов никто не собирает и не сдает, его слишком дорого вывозить на материк. Огромные остовы машин, трубы, непонятные конструкции фантастической формы теперь тихо ржавеют, зарастают травой, медленно становятся одним целым с землей, буйным зеленым бамбуком, туманами и морской солью.

Помню, какое впечатление оставляет брошенная военная часть у мыса Иодный на океанской стороне Итурупа. Там все было на местах — даже огромный «ЗИЛ» и несколько автомобилей поменьше так и стояли в гараже за сгнившими воротами. На стенах еще видны надписи краской: «Сел за руль — получил боевое задание» и «Прогрев двигателя запрещен»...

Просто люди однажды не вышли на смену. Машины ждали их, но те не пришли. С тех пор только семена и споры залетают волнами в двери. По ночам, наверное, слышно, как океанские ветра преворачивают брошенную мебель в казармах.

На другой, охотоморской, стороне острова к горному хребту Богатырь ведет старая вездеходная дорога. Сколько труда было вбито, чтобы ее проложить, — на кривом склоне, среди осыпей и непробиваемых зарослей каменной березы, о которую тупятся пилы. Теперь дорога возвращается в первобытное состояние — дожди превратили ее в глубокий желоб, горы завалили сизыми валунами, а заросли перерезали то тут, то там зелеными стенами. Пробираться по ней наверх — редкостный и изматывающий экстрим, но, если удастся

все-таки вскарабкаться, увидишь то, к чему она раньше вела, — руины геологической базы.

Груды черных досок, когда-то бывшие бараками, и красные от ржавчины вентили, керны, трубы. Тут же и машины, для которых строилась дорога, — тяжелые вездеходы «ГТТ». С некоторых сняли гусеницы. Такой стальной тягач, кем-то перевернутый, без гусениц, с одними голыми штырями, на которые они крепились, — как огромный перевернутый жук — незабываемое зрелище.

Дорога обрывается, не доходя до другого склона хребта. Если все же спуститься по нему на черный океанский берег из вулканического песка, увидишь каждые тридцать метров пулеметные доты с самой воды. В случае тревоги каждый из них мог занять стрелок, и десятки дул упира-

лись в горизонт. Теперь эти огневые точки просели в черный песок, позеленели от влажности, их стены пробиты волнами. В некоторые прибой набросал всякий плавучий мусор — пластиковые бутылки, щепки, горючие капроновые канаты.

Но самые выразительные руины — памятник техногенных развалин — находятся на Шикотане, маленьком южном острове. Там, на вершине горы Шикотан, стоят руины старой базы — то ли метеорологической, то ли противозащитной обороны (даже абorigены спорят на этот счет). Говорят, раньше там был большой купол, поднимавшийся над всем крохотным островом. Теперь на его месте ветренный лустрь со странными железными крутами, остатками стен. Рядом с ними — ржавые скелеты каких-то больших

машин длиной метров по пять лежат в траве параллельно друг другу.

На склоне, словно корона, стоит темное кольцо столбов, соединенных перекладинами. Стоунхендж атомного века. Возможно, кольцо и держало испанский купол.

Загадочное существование железных чудовищ в дикой природе — большая тема. Только оригинальных фотоальбомов можно сделать огромное количество. Руины — не повод предаваться размышлениям о бренности земного, особенно если это земное очень велико и предназначено для войны. В техногенных развалинах происходит почти космогонический процесс — косное антропогенное вещество Машины медленно соединяется с естественными стихиями земли. Здесь решается тайна и проблема Машины, ее места в мире. **С**

